

Глэдстон помрачнел, когда Шань Хэ не видел, но тут же расплылся в широкой улыбке и продолжил расспросы:

— А что тут невозможного? Генерал — самый красивый мужчина во всей Империи. Ты видел, что творится в соцсетях? Там целая очередь из желающих родить ему детей. У генерала такое обаяние, что, может, пообщавшись подольше, ты и к мужчинам привыкнешь?

— И чего это ты вдруг стал таким сплетником? — Шань Хэ ущипнул Глэдстона за щеку и оглядел его с ног до головы. — Неужели ты тоже пал жертвой обаяния генерала?

Глэдстон поспешно открестился:

— Э-э, нет, что ты! У меня уже есть любимый человек. Мои чувства к генералу — это чистейшее, кристально чистое поклонение. Поклонение герою.

— Любовь часто начинается с поклонения, в делах сердечных ничего нельзя знать наверняка, — усмехнулся Шань Хэ. — Хочешь, в следующий раз, когда буду на съемках, скажу генералу Рейно, что у меня есть глупенький младший брат, который так в него влюблен, что готов выйти за него замуж, и попрошу его уделить тебе минутку внимания?

— Нет, правда, нет! У меня действительно есть тот, кто мне нравится! — Глэдстон занервничал, и его уши покраснели.

— О-о, малыш, да ты застенялся? — теперь Шань Хэ поверил ему окончательно. Он с озорной улыбкой наклонился и прошептал на ухо: — Ну, рассказывай брату, кто это? Я его знаю? Помощь нужна?

Хотя Глэдстон обычно был парнем бойким, в делах любви он оставался сущим ребенком. От слов Шань Хэ он окончательно залился краской и забормотал:

— Н-не надо, правда, не надо. Брат, ты лучше отдохни. Пойду на репетицию танцев. Удачи тебе на вечернем концерте, я точно не ударю в грязь лицом!

Сказав это, Глэдстон поспешно оттолкнул Шань Хэ и умчался прочь.

Шань Хэ, глядя на то, как юноша спасается бегством, рассмеялся так, что не мог разогнуться. У этого мальчишки кто-то появился, а он и не знал! Неужели это кто-то из их общих знакомых?

От нечего делать Шань Хэ начал перебирать в уме всех возможных кандидатов, пытаясь понять, кому же так не повезло стать объектом тайной любви этого сорванца.

Не успел он отсеять пару имен, как его световой мозг издал сигнал. Шань Хэ взглянул на экран: сообщение от Глэдстона с прикрепленным файлом. В подписи значилось: Подарок к первой любви.

Уголок рта Шань Хэ дернулся. Было странно, почему парень не передал это лично, но, не раздумывая, он открыл файл.

В тот же миг, когда содержимое документа появилось на голографическом экране, улыбка на лице Шань Хэ застыла, а само лицо с невероятной скоростью окрасилось в ярко-алый цвет.

[Длинные стройные ноги Шань Хэ бессильно обвивали пояс генерала Рейно, алые губы были слегка приоткрыты, из горла вырывались тихие, сдавленные стоны, а тело внизу непроизвольно терлось о генерала...]

Что за черт! Почему, открыв файл, он увидел подборку откровенных эротических текстов? И самое главное — почему он сам был в них главным героем?!

Шань Хэ взревел в коммуникатор:

— Глэдстон, ты сегодня труп!

Концерт

Несмотря на то что желание придушить Глэдстона за его выходку было огромным, до начала концерта оставалось совсем мало времени, и работа была важнее. Шань Хэ, вдоволь поворчав, решил отложить расправу на потом.

В пять часов вечера начали запускать зрителей.

Хотя в киноиндустрии Шань Хэ уже занял свою нишу, в музыке он был настоящим новичком. К тому же, имея такую внешность, он всегда делал ставку на актерское мастерство и профессионализм, поэтому преданных фанатов у него было меньше, чем у популярных айдов, а основную аудиторию составляли люди, пришедшие из любви к его фильмам. Изначально для концерта выбрали площадку на двадцать тысяч человек — стандарт для артистов среднего звена.

Но так как Шань Хэ был новичком в музыке, предпродажи шли вяло. За полмесяца до концерта треть билетов все еще оставалась в кассах, а онлайн-трансляции не вызывали ажиотажа. Компания даже подумывала сменить зал на поменьше, чтобы не позориться полупустыми рядами.

Однако ситуация в корне изменилась после голосования в шоу Одной любви. Билеты, которые никто не хотел брать, внезапно стали дефицитом. А после официального подтверждения участия Шань Хэ в концерте оставшаяся треть билетов была раскуплена в ту же ночь. Спекулянты взвинтили цены вдвое, но спрос не падал. Даже те, кто не был фанатом Шань Хэ, хотели попасть на шоу — популярность шоу Одной любви охватила всю Империю.

Слова Хадэ о том, что участие в программе поможет рекламе, оказались чистой правдой.

Ажиотаж вокруг концерта ничем не уступал выступлениям звезд первой величины, а количество подписок на онлайн-трансляцию побило все рекорды для новичка, прочно заняв первое место в рейтинге.

Закончив с гримом, Шань Хэ полчаса просидел в гримерке, в последний раз прогнал все песни и, полный уверенности, направился к подъемной платформе. По пути сотрудники подбадривали его, а музыканты, с которыми он репетировал несколько месяцев, хлопали по плечу. Шань Хэ лишь кивал и улыбался, а затем неспешно встал на платформу.

— Нервничаешь? — спросил Хадэ, поправляя гарнитуру и координируя последние детали с режиссером.

— В норме, — после инцидента с Глэдстоном его нервозность как рукой сняло. — Кстати, где Глэдстон? Не могу его найти.

Услышав имя маленького короля рока, Хадэ довольно улыбнулся:

— Слышал, ты попросил мальчишку быть у тебя на подтанцовке, так он весь день провел на усиленных тренировках. Только что прислал сообщение, что вернулся и не подведет тебя.

— Подтанцовка — это еще цветочки. Посмотрим, что я с ним сделаю потом, — при мысли о содержании того файла лицо Шань Хэ снова вспыхнуло.

Хадэ не стал расспрашивать, решив, что тут кроется что-то забавное. В наушнике раздался голос режиссера, сигнализирующий о готовности. Хадэ похлопал его по плечу:

— Удачи, ты справишься!

— Спасибо, — Шань Хэ выдохнул, слегка улыбнулся и активировал подъемник.

Он не знал, что, пока он нервно готовился к выходу, его ждал небольшой сюрприз — или шок.

Ровно в семь часов первый сольный концерт Шань Хэ начался. Сцена в форме дуги с обзором в 360 градусов и 3D-проекцией, на которой высветилось имя артиста. Когда Шань Хэ медленно опускался с высоты на подъемнике, стадион взорвался криками и аплодисментами.

— А-а-а-а-а!

— Шань Хэ, я хочу от тебя детей!

— Небесный король Шань, мы всегда с тобой!

Зазвучало вступление — легкий рок, написанный Глэдстоном для одного из фильмов, в которых снимался Шань Хэ. Простой текст, энергичный ритм и интерактивная часть — идеальное

начало, чтобы завести толпу.

Как только он приземлился на сцену и музыканты вступили, началось безумие.

В прошлой жизни голос Шань Хэ был низким, поэтому он всегда пел популярную музыку, хотя и мечтал о драйве рока. В этой жизни он получил редкий дар — чистый, яркий и мощный голос. Конечно, ему еще было далеко до мастеров, но опыт предыдущей жизни позволял ему держаться на голову выше других новичков.

С первой же ноты фанаты, которые до этого визжали просто от радости видеть кумира, притихли, а затем разразились восторженными криками.

Фанаты пришли поддержать его, не ожидая идеального вокала — лишь бы не фальшивил. Но когда Шань Хэ запел, челюсти у всех отвисли. Миллионы зрителей в сети начали строчить комментарии:

[Все, кто говорил, что Шань Хэ поет только благодаря студийной обработке, выходите сюда! Вот вам видео с концерта, получите по лицу! Ну что, приятно, когда тебя макают носом в твою ложь?!]

[О боже, я в шоке! Небесный король, я был неправ, не стоило сомневаться в твоём таланте!]

[Мама, почему я стою на коленях перед экраном?]

[Он определенно мужчина моего бога! Боже, как же круто, хоть я и был неправ, но мне так нравится!]

Шань Хэ не видел этих сообщений, но реакция зала говорила сама за себя.

После первой песни он быстро переоделся. Благодаря своему телу проводника он обладал невероятной гибкостью и чувством ритма. После танцевального номера, когда партнер по танцам снял с него промокший от пота пиджак, зал уже буквально пылал.

Шань Хэ слегка улыбнулся — первый этап прошел успешно.

Свет на сцене приглушили. Шань Хэ, тяжело дыша, подошел к краю сцены:

— Спасибо всем, что пришли сегодня. Я ждал этого шесть-семь лет, и ваша поддержка того стоит...

У Шань Хэ не было официального фан-клуба, но скандирование его имени звучало как единый порыв.

— Шань Хэ! Шань Хэ!

— Спасибо вам, — он низко поклонился, и его глаза увлажнились.

После лирического отступления концерт продолжился. Шань Хэ решил пообщаться с залом:

— Ого, сколько народу! А я думал, никто не придет. Ведь все знают, что я зарабатываю на жизнь своей внешностью...

Зал рассмеялся. Кто-то из смельчаков выкрикнул:

— Мы пришли посмотреть на жену генерала! Не подведи нас, Небесный король!

Раньше Шань Хэ мог бы разозлиться, но сейчас он лишь рассмеялся:

— И как, я вас не разочаровал?

— Нет! — хором ответил стадион.

— Небесный король, я люблю тебя! Хочу от тебя детей! — раздался чей-то крик.

— Спасибо за признание, — улыбнулся Шань Хэ. — Но вы же знаете, я человек семейный, так что прошу прощения.

Зал взорвался восторженными криками, кто-то шутливо закричал: Опять хвастается своей любовью! Бесстыдник!

Шань Хэ лишь посмеивался. Это шоу, и он умел в него играть.

Когда пришло время следующего номера, свет в зале немного приглушили. По традиции камера начала сканировать зрителей, выводя их лица на огромный экран.

Вдруг Шань Хэ замер. Во втором ряду VIP-ложи, в строгих военных мундирах, с каменными лицами сидела группа военных. А в центре, с букетом цветов, слегка нахмурившись и не сводя глаз со сцены, сидел сам генерал Рейно.

Шань Хэ оцепенел. Какого черта генерал делает на его концерте? И почему с ним его личная охрана?!

Это галлюцинация. Точно галлюцинация.

Зал буквально сошел с ума, когда на гигантском экране появилось безупречное лицо генерала.

— Это он! Настоящий генерал!

— Я увидела его вживую! Я могу умереть счастливой!

Крики стали такими громкими, что, казалось, крыша вот-вот взлетит. Фанаты в зоне генерала пытались прорваться через ограждения, чтобы сделать фото.

Но сам Рейно оставался невозмутимым. Его взгляд был прикован к сцене. Когда крики стали мешать музыке, он просто поднял руку и сделал жест, призывающий к тишине.

И стадион мгновенно затих.

Фанаты, затаив дыхание, плакали от счастья, боясь издать хоть звук.

В сети же творилось невообразимое. Темы Рейно — самый любящий муж заполнили все топы.

Шань Хэ, собравшись с духом, решил взять ситуацию в свои руки. Он подошел к краю сцены, прямо напротив генерала, и с улыбкой сказал:

— Похоже, все заметили нашего особого гостя. Я хотел сделать сюрприз, но, видимо, оператор проболтался. Дорогой генерал Рейно, не хотите ли подняться на сцену и поприветствовать всех?

Зал снова взревел. Рейно не двигался, но на экране было видно, как его суровые губы едва заметно дрогнули в улыбке.

— А-а-а-а! Он улыбнулся!

— Наш генерал такой крутой, но так балует свою половинку!

— Не могу перестать думать о романах про генералов: Не убегай, мой маленький супруг!

<http://bllate.org/book/18495/1775042>